

МАСТЕР СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

1924 год. Молодые ребята идут тесным рядом, взявшись под руки, по ровному бульвару. Они громко разговаривают, перебивая друг друга, и дружно смеются. Каштаны приветствуют их, шелестя широколапыми листьями и роняя белые лепестки цветов. Самый старый из нас — Саша Булыга, который только становится Фадеевым. Ему двадцать три года.

Володе Киришону двадцать два, он только год назад окончил Коммунистический университет имени Свердлова, высшую партийную школу тех времен. Мы идем, как победители, с литературного вечера в клубе соработников.

Будет, все еще будет впереди — и «Разгром» (он только еще пишется), и «Последний из удэгов», и «Молодая гвардия». Загудят еще рельсы, будут и «Хлеб», и «Суд», и «Чудесный сплав». Будут и стихи, статьи, рассказы, пьесы. Будет и много неожиданного. А пока есть уже «Первый гудок» — первый сборник ростовских пролетарских писателей, который открывает воинственная статья Киришона, пытающаяся раскрыть ленинскую формулу о двух культурах в каждой национальной культуре. Есть маленький, но один из первых в стране, сборничек «Памяти Ленина», в котором ростовские литераторы так искренне и горячо выражают свою скорбь, свою преданность и любовь к вождю. Есть боевое содружество молодых писателей, за которыми будущее!

Душой этого содружества, признанным вожакom Ростовской ассоциации пролетарских писателей, ее организатором и первым руководителем был тогда Володя Киришон, молодой коммунист, начинающий партийный работник. Мы вместе обсуждали стихи и прозу, ходили в кино и театр, дружно выступали на вечерах. Часто бы-

Памяти Владимира Киришона

вали на заводах и в рабочем поселке.

Так начиналась литературная деятельность Владимира Михайловича Киришона, которому 19 августа 1962 года исполнилось бы шестьдесят лет.

В первых пьесах В. Киришона, написанных для большой сцены, грохочут громы классовых битв, пылают пламя восстаний. Самые их названия говорят о движении, о революционных бурях.

«Рельсы гудят» была одной из первых советских пьес, где на сцену вышли наши сверстники.

В. Киришон показал становление нового человека в ожесточенной борьбе с классовыми врагами, с буржуазной идеологией. Бодрая концовка пьесы — «Побегут наши паровозы!» — звучала в лад с настроением зрительного зала театра им. МГСПС — театра, в который ходил новый, рабочий зритель.

За этой пьесой последовал «Город Ветров», один из первых опытов героической революционной драмы. Посвященная борьбе и гибели двадцати шести бакинских комиссаров, пьеса обошла все театры страны и многие зарубежные сцены.

Создавая выразительные портреты бакинских комиссаров, негибаемых большевиков, самая смерть которых служит победе революции, В. Киришон разоблачает английских колонизаторов.

Следующая пьеса В. Киришона «Хлеб» была первой современной драмой, в которой на сцене МХАТ появились герои советского времени. Ее высоко ценил А. В. Луначарский. Именно с этой пьесы начался поворот МХАТ к советской действительности. Когда секретарь окружкома партии Михайлов в по-

следней сцене «Хлеба» говорит кулаку Квасову: «Хотел Михайлова кончить, в счете ошибся. Думал, Михайлов один, а Михайловых вон сколько. (Показывая вокруг себя на сцене). Вон Михайловы! (Показывая в зрительный зал). Да, вон Михайловы! Нас не сожжешь!» — весь зрительный зал дружно поднимался со своих мест. Этого забыть нельзя, как нельзя забыть борьбу партии за хлеб, за колхозы, за ликвидацию кулачества.

С трибуны шестнадцатого съезда партии, съезда социалистического наступления по всему фронту, делегат съезда, литературный деятель Владимир Киришон убедительно и страстно говорил о развитии советской литературы, ее участии во всенародном социалистическом строительстве.

— Писатель должен понять и почувствовать, что каждая цифра пятилетки, что каждая цифра рапортов, представленных рабочими и колхозниками шестнадцатому партсъезду, есть боевая веха нашего пути... Мы свою работу мыслим как одну из форм участия в проведении политики партии, — говорил Киришон.

Все его творчество подтверждало эти слова. РАПП, одним из руководителей которой он был, допускала многие ошибки. Но образы пьес В. Киришона боролись за социализм! В. Киришон упорно и уверенно шел к овладению художественным мастерством, к его вершинам. В годы культа личности Киришон стал жертвой необоснованных репрессий.

Теперь нам ясны и достоинства его творчества, и недостатки, и мы можем говорить о незаурядном мастерстве советского драматурга Владимира Киришона, о высокоом политическом звучании его пьес, о силе его образов, о захватывающем интересе к ним зрителя.

Н. СТАЛЬСКИЙ